

Формирование речевой культуры

Избранные статьи

Содержание

Этикетное слушание	1996	с.2
Цензовые ошибки и культура речи	1997	с.4
Опыт вытеснения сквернословия из мужского употребления	1998	с.5
Можно ли культурно формировать культуру в современной России?	2000	с.7
Отношение носителей русского языка к речевой культуре	2004	с.14
Гуманитарные науки и культура современной России: попытка среднесрочного прогноза	2004	с.17
Грамотная ли страна Россия?	2006	с.24
Нужен ли для наших чиновников экзамен по русскому языку?	2007	с.27

Этикетное слушание

Соблюдение этикета слушания - важная и очень трудная сторона соблюдения этикета общения. Мы с детства знаем, что нельзя перебивать собеседника, но, наверно, нет ни одного человека, который мог бы о себе сказать, что он неукоснительно следует этому правилу. Как отмечает Н. И. Формановская, особенно много нарушений этикета общения наблюдается именно со стороны слушающих (Формановская, 1989, с. 24). Умение внимательно и терпеливо выслушивать собеседника - навык, который надо неустанно тренировать.

Почему же неумение выслушать - такое распространенное явление в нашем общении? Дело в том, что для этого есть целый ряд очень серьезных причин. Назовем лишь некоторые из них.

Мы перебиваем, потому что «ум не хочет ждать» (мы мыслим в 5 - 10 раз быстрее, чем говорим): собеседник еще не закончил, а мы уже поняли его мысль, готовы ответить или возразить ему. А собеседник в это время пытается еще повторить, растолковать, думает, что не совсем убедил нас. Нетерпение и заставляет нас перебивать.

Нередко у нас возникает иллюзия, что мы поняли - какая-то мысль показалась нам знакомой, и мы торопимся на нее отреагировать, а ведь собеседник мог иметь в виду вовсе не то, что нам показалось в первую минуту, он еще не закончил свою аргументацию.

Если мы испытываем отрицательные эмоции к собеседнику, то мы зачастую просто его не слушаем, а пытаемся, провести свою собственную мысль; кстати, если мы испытываем к собеседнику положительные эмоции, мы тоже из-за этого слушаем невнимательно и часто пропускаем важную информацию.

Если собеседник говорит что-то, что противоречит нашим взглядам, то мы нередко перестаем воспринимать смысл его речи, так как мысленно уже готовим опровержение, свою аргументацию.

Перебиваем мы и того, кто говорит общеизвестное, сообщает устаревшую информацию.

Очень часто мы не слушаем собеседника, поскольку мысленно торопим его в выражении сути, главной мысли - и пропускаем аргументацию, доводы, проявляем нетерпение.

Невнимательное восприятие речи собеседника может быть связано с трудностью изложения - если он говорит сложно, слушатель может отказаться от восприятия и интерпретации его речи и начать перебивать или задавать проясняющие вопросы.

Часто мы невнимательно слушаем знакомых, хорошо известных нам лиц - мы как бы «наперед знаем, что они скажут», и в этом случае тоже не в силах сдержать нетерпение, перебиваем их, зачастую невежливо.

Необходимо иметь в виду, что невнимательное слушание ведет к получению зачастую ложной информации, неправильной интерпретации слов собеседника: как говорил Ф. Ницше, «кто плохо видит, видит всегда меньше других; кто плохо слышит, слышит всегда кое-что лишнее».

Внимательное, этикетное слушание имеет огромное значение в общении: о внимательных, заинтересованных слушателях все думают хорошо, внимательный слушатель кажется собеседнику уважительным, вежливым, доброжелательным и умным, заслуживающим доверия. К внимательным слушателям собеседник располагается, высоко оценивает их личные и человеческие качества, поэтому соблюдением этикета слушания никак нельзя пренебрегать.

Важнейшее правило речевого этикета: «Отдай предпочтение слушанию перед всеми видами деятельности» (Формановская, 1989, с. 23).

Этикет слушания предполагает, что слушание должно быть активным. Это означает, что взгляд должен быть сосредоточен на говорящем, слушающий должен находиться в активной позе (открытая поза, немного наклонена голова, корпус чуть подается вперед в сторону говорящего, мимика внимания, прекращение отвлекающих действий, например, шелканья колпачком ручки, одергивания одежды, раскачивания и др.).

Правила активного слушания:

1. Дать закончить. Не перебивать, вставлять поддерживающие реплики, стремиться предугадать ход мысли, выражая это вербально.

2. Не спешить с оценкой речи собеседника. Подождать завершения, не готовить в процессе слушания ответа, лучше задать дополнительный вопрос на прояснение позиции.

3. Перефразировать своими словами Основные Мысли собеседника. Повторяя своими словами основные идеи собеседника, мы показываем, что слушаем его, лучше сами понимаем содержание его речи, проверяем правильность своего понимания и можем этикетно направить разговор в нужное для нас русло.

4. Выделять главные мысли собеседника. Эти мысли нужно формулировать для себя, проговаривать вслух, подтверждая их, формулировать их своими словами.

5. Не стараться запомнить подробности.

6. Пропускать мелкие обиды или выпады в свой адрес. Не стоит реагировать на них, если они не касаются главного обсуждаемого вопроса, иначе общение может перейти в конфликт.

7. Не смотреть на посторонние предметы. Смотреть на говорящего, не отвлекаться на помехи, различные мелкие события вокруг, на входящих или делающих что-либо неподалеку людей.

8. Разграничивать факты и мнения. В разговоре сосредотачиваться на фактах, именно факты обдумывайте и обсуждайте. Субъективная интерпретация фактов вашим собеседником - его право, но не отвлекайтесь на это, это может далеко увести от существа дела.

9. Подтверждать понимание. Чаще говорите: «Понятно... Так... Я правильно понял, что... Вы, значит, полагаете, что... Значит, таким образом...» и др.

10. Задавайте больше уточняющих вопросов. Уточняйте мысли, высказываемые собеседником, задавайте вопросы на прояснение деталей, частных - эта помогает собеседнику конкретнее излагать свою мысль и подтверждает ваше внимание и заинтересованность в нем.

Существует еще этикет слушания для наблюдателя. Наблюдатель - это тот, кто невольно присутствует при общении других людей, но сам в общении не участвует: в транспорте это пассажиры, на работе - коллеги, в семье - те члены семьи, которые сейчас не участвуют в вашем разговоре. Наличие наблюдателей - вольных или невольных - должно учитываться и говорящим и слушающим. Выше мы уже писали о коммуникативных табу, действующих в общественных местах - не называть фамилий, говорить негромко и др. Наблюдатель же, который стал свидетелем разговора других людей, должен невербально продемонстрировать незаинтересованность в слушании: другими словами, этикет требует, чтобы у него было незаинтересованное лицо, чтобы он делал вид, что не слышит разговора. Принято, если чужой разговор принял эмоциональный характер, чтобы наблюдатель покинул это место - ушел, отошел в сторону и т. д.

Естественно, общающиеся должны всегда иметь в виду возможное присутствие наблюдателей и соблюдать коммуникативные табу, действующие в таких ситуациях.

«Существуют принятые в обществе предписания для говорящего, что можно и чего нельзя сказать при третьем лице, в зависимости от его (этого третьего лица) социальных ролевых признаков. Каждый из нас был конечно, свидетелем, да и автором таких поправок: Не говорите этого (так) при ребенке!.. Такие слова, и при

женщине! И ты это говоришь при моей матери! Тише, родители услышат! У нас гости - это предупреждение вошедшему не слишком откровенничать. Поговорим, когда прозвонит звонок на урок - это учителя не хотят говорить о чем-то при учениках. Как видно, можно насчитать немало случаев, когда третье лицо в том или ином положении, роли так или иначе влияет на ход, тему, манеру нашей речи.

...Нередко приходится наблюдать, как невольный слушатель «прорывает» замкнутое пространство адресата-адресанта и вклинивается в их «владения»: Простите, что вмешиваюсь...; Я невольно услышал...; Я нечаянно услышал, что вы, сказали... Иногда такое вторжение поощряется, и возникает полилог, разговор нескольких участников, а иногда «агрессор» ставится на место. Вежливый человек старается сделать это молча, просто прервав свой разговор, если считает позицию вторжения бестактной, скорее всего в связи с темой, которую он не хочет обсуждать с посторонним. Всякое же словесное одергивание того, кто «встревает» в чужой разговор, оказывается грубым: Вас не спрашивают! А вам какое дело! Не ваше дело! Обойдемся без советов и т. д., и т. п.» (Формановская, 1989, с. 26 - 27).

Этикетная позиция наблюдателя, невольного слушателя в любом случае заключается в том, чтобы проявить сдержанность, не навязывать себя в собеседники. Неэтикетно внимательное слушание разговора посторонних, активная поза, демонстрация внимания к разговору чужих людей.

*Опубликовано в:
И.А.Стернин. Русский речевой этикет.
Воронеж, 1996. С. 110-115*

Цензовые ошибки и культура речи

Обучение культуре речи взрослых носителей языка (учителей, менеджеров, руководителей и служащих различных учреждений) приводит к необходимости минимизации требований к культуре речи, предъявляемых в рамках обучения. Необходима разработка некоторого минимума по культуре речи, знание которого является обязательным для той или иной профессиональной категории. В рамках этого минимума обучаемые должны показывать при проверочных испытаниях только высокие результаты, в противном случае испытание не считается выдержанным.

Подобный минимум предполагает обращение к понятию *цензовой ошибки*. Под цензовой ошибкой предлагается понимать такую *речевую ошибку взрослого носителя языка, завершившего профессиональное обучение, которая на данном этапе развития общества воспринимается общественным сознанием как грубая и свидетельствует об общем отсутствии культуры человека*. Признаком того, что данная ошибка выступает как цензовая, является построение фразы типа: «Ну о какой культуре или образованности этого человека можно говорить, если он говорит...».

Цензовые ошибки как бы компрометируют человека в глазах представителей образованных, культурных слоев общества. Список подобных ошибок, разумеется, для каждого исторического периода свой.

Для довоенного периода цензовыми ошибками считались ошибки в таких словах, как *доцент, портфель, магазин, шофёр, километр, документ, процент, инструмент, трамвай, молодежь, бухгалтер, парикмахерская, пиджак, поликлиника, секретарь, револьвер, случай* и др.

В послевоенный период - *лаборатория, на бюллетене, оплачивать проезд, медикаменты, центнер, партер, аргумент, средства, красивее, кофе, музей, добыча* и др. Нетрудно заметить, что «довоенные» цензовые ошибки в речи получивших среднее и/или профессиональное образование в настоящее время уже практически не встречаются, «послевоенные» - тоже встречаются реже.

Современными цензовыми ошибками, на наш взгляд, можно считать, к примеру, ошибки в произношении следующих лексических единиц:

инцидент, диспансер, цыган, сгибаться, афера, сироты, эксперт, диалог, досуг, намерения, некролог, приговор, приданое, крапива, гусеница, ходатайствовать, премировать, соблезнование, случай, столяр, похороны, поминки, договор, значимость, крыжовник, макулатура, компетентный, пуловер, щекотно, конфиденциально, компрометировать, намерение, ракушка, созыв, таможня, призыв, конкурентоспособный, договоренность, кухонный, газопровод, обеспечение, запломбировать, каучук, новорожденный, облегчить, огулом, углубленное изучение и др.

Цензовые ошибки по результатам итогового тестирования должны допускаться, к примеру, не более чем в 5% единиц теста, для нецензовых ошибок допуск может быть расширен до 20%. Требования можно дифференцировать по профессиональным сферам.

*Опубликовано в:
Культура общения и ее формирование.
Воронеж, 1997. С. 5-7.*

Опыт вытеснения сквернословия из мужского словоупотребления

Наблюдения над общением мужчин в обычной палате хирургического отделения клинической больницы (включенное наблюдение в течение трех недель) позволяют охарактеризовать некоторые особенности мужского сквернословия с точки зрения его функций, устойчивости в общении и возможности его преодоления.

На момент начала наблюдения в палате, где лежало 7 человек, доминировал нецензурный регистр общения, для которого были характерны высокая частотность употребления нецензурной лексики в разговоре, полный набор наиболее употребительных в русском языке нецензурных слов, повышенная громкость общения, рваный ритм общения, пиковые интонации речи.

Анализ инвективного словоупотребления в наблюдаемой группе коммуникантов показал, что основными функциями сквернословия являлись:

- междометная; в этой функции нецензурные слова произносятся вставочно, для «связки слов», они не выделяются в потоке речи интонационно, не выделяются громкостью, фонетически примыкают к предыдущему или последующему слову, используются фактически безоценочно и в известной степени - орнаментально, для придания речи эмоциональности;

- корпоративная; в этой функции сквернословие используется мужчинами для создания корпоративного мужского духа в группе общения;

- демонстрация половой принадлежности; в этой функции сквернословие используется мужчинами для демонстрации своего «мужского начала», принадлежности к мужскому полу;

- эмоционально-оценочная функция; в этой функции нецензурное словоупотребление выступает как средство выражения переживаемой непосредственно в момент речи нерасчлененной эмоции, чаще - отрицательной, но иногда и положительной; в таком случае нецензурное словоупотребление ярко интонационно выделено в структуре высказывания, на него падает логическое ударение, оно выделено паузами, артикуляция нецензурных лексем весьма интенсивна, пропорционально силе выражаемой эмоции;

- функция «дружеского подбадривания»; в этом случае нецензурные слова используются как бы дружески-непринужденно, как выражение положительного отношения к собеседнику;

- функция поношения третьего лица для установления контакта между двумя общающимися; в этом случае нецензурно ругают «общего врага» - чаще врачей, больницу, «медицинскую систему», что призвано установить дух дружеской «солидарности» в оппозиции «общему врагу».

Анализ показывает, что доминирующей функцией сквернословия в исследуемой группе неизменно выступает вставочно-междометная, которая в известной степени опирается на корпоративную функцию и функцию демонстрации половой принадлежности; дополнительной выступает эмоционально-оценочная функция, и крайне редко используется сквернословие в функциях дружеского подбадривания и поношения третьего лица. Вставочно-междометная функция сквернословия оказывается полностью доминирующей в мужском общении, а эмоционально-оценочное употребление было тематически закреплено: оно использовалось преимущественно при обсуждении тем «длительность пребывания в больнице» и «низкая квалификация персонала».

Преобладание нецензурного регистра общения в палате было подавляющим. В первый день пребывания в палате наблюдателем была предпринята попытка ненасильственного изменения регистра общения. С этой целью были использованы следующие приемы речевого воздействия:

- с первых минут общения была принята фамильярная манера общения, наблюдатель представился по имени - как все, продемонстрировав готовность сразу же принять сниженный регистр общения;
- были исключены какие-либо вербальные замечания, касающиеся регистра общения;
- при участии в разговоре была односторонне принята подчеркнуто вежливая форма общения;
- было использовано тотальное обращение на «вы», включая самых молодых собеседников, подобное обращение слегка подчеркивалось интонационно;
- нецензурная лексика собеседников оставлялась без внимания, но в собственной речи наблюдателя не использовалась;
- соблюдался высокий уровень вербальной бытовой вежливости (спасибо большое, пожалуйста, вам не мешает приемник?, вы не будете возражать, если я открою окно и др.);
- широко использовалось предложение помощи – (вам принести чай? у меня новая газета, не хотите почитать? не хотите яблок? и др.).

К середине второго дня регистр общения в палате изменился. Стал преобладать нейтрально-вежливый регистр с отдельными чертами дружески-фамильярного регистра. Этот регистр стал устойчивым на весь последующий период пребывания.

Отметим, что когда спустя несколько дней в палату были переведены двое новых пациентов из другой палаты, они перенесли из своей бывшей палаты нецензурный регистр общения, но те же самые приемы, а также доминирующий уже в палате нейтрально-вежливый регистр общения позволили в течение дня модифицировать их регистр общения, преобразовав его в уже установившийся в палате нейтрально-вежливый регистр, исключая сквернословие.

Таким образом, нецензурный регистр мужского общения основан преимущественно на междометном употреблении нецензурной лексики. Он носит неустойчивый характер, является чисто ситуативным и может быть модифицирован путем демонстрации элитарного уровня общения.

Можно ли культурно формировать культуру в современной России?

Культура - это образ жизни, передаваемый по наследству от поколения к поколению. Так определяют культуру авторы американского учебника «Коммуникация» для студентов университетов Стюарт Таббс и Сильвия Мосс. Такое определение культуры представляется нам удачным - применительно к бытовой, повседневной, материально наблюдаемой и проявляющейся в поведении и общении людей культуре. Как же обстоит дело с передачей культуры от поколения к поколению в современной России?

Естественно, повседневный образ жизни в России передается и воспроизводится новыми поколениями. По определению это культура. Но вот можно ли считать содержание передаваемого культурой? Следует ли этот образ жизни передавать от поколения к поколению в неизменном виде? Представляется, что нет. У нас передается от поколения к поколению прежде всего *простота* в общении и поведении, которую никак нельзя назвать культурой в цивилизованном понимании этого термина. А иная простота, как гласит наша пословица, хуже воровства. В данном случае, как нам представляется, дело обстоит именно так. Культура и простота - две вещи несовместные. Культура – это обязательное соблюдение определенных, в значительной степени искусственных, сформированных и принятых обществом ритуалов и условностей. Культура не может быть простой. Простота - это бескультурие.

Формирование индивидуальной культуры члена общества определяется общественным сознанием. Сознание имеет два основных уровня - бытийный и рефлексивный. (В.П.Зинченко, Н.В.Уфимцева). Именно бытийный уровень сознания проявляется в общении и поведении людей и является наблюдаемым. По современным данным, бессознательное определяет до 92-98 % поведения человека. Бытийный уровень сознания - базовый, он усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно. Воспитание культурного, интеллигентного человека - результат «культуры раннего детства» (В.В.Виноградов). Рефлексивное сознание формируется в течение жизни путем изучения, обучения, передачи знаний, размышлений над действительностью, поведением окружающих и своим поведением.

Проблема заключается в том, что индивид и общество в целом могут иметь определенный уровень рефлексивного сознания, усвоить некоторые принципы, нормы и ценности на уровне рефлексии, обсуждать их, декларировать и приветствовать, но при этом сохранять прежнее традиционное бытийное сознание, прежнее поведение. Мы бытийно восприняли простоту и грубоватость в поведении, привыкли к ним, и, формально усвоив на рефлексивном уровне некоторые общечеловеческие ценности, публично продекларировав их в разгар перестройки (кстати, о них у нас постепенно уже перестали говорить, упор опять делается на самобытность, национальные традиции - видимо, не от хорошей жизни) ведем себя в быту по-прежнему, как привыкли с детства. В этом вся проблема: мы усвоили, к примеру, рефлексивно демократию, но не реализуем ее на бытийном уровне. *Я имею право*, но не могу его реализовать - никто из чиновников мои права соблюдать не собирается.

Мировой интеграционный процесс, глобализация - это процесс унификации культур. В нашем регионе действует процесс европеизации культур - европейский этикет, европейские культурные нормы. Естественно, национальные особенности каждой культуры сохраняются, но происходит унификация прежде всего речевого, поведенческого и делового этикета, а также этикета повседневного поведения. Духовно, интеллектуально наше общество готово к восприятию данного аспекта европейской культуры, оно с восхищением смотрит на высокую бытовую культуру европейцев, но при этом говорит само себе: «У нас это невозможно, куда нам, у нас такого никогда не будет, это ж Россия, у нас люди не те».

Люди-то у нас те. Бытовая культура у нас не та. И исключительно вредным

представляется нам в связи с этим наблюдающаяся попытка оправдать бытовое бескультурье какими-то признаками «самобытности». Отстали мы в сфере бытовой культуры, культуры повседневного поведения - хотя в области духовной, гуманистической культуры мы, действительно, «впереди Европы всей».

Рефлексивно, теоретически у нас общество, по крайней мере, значительная его часть, уже знает большинство европейских правил поведения и общения. Взрослые и школьники могут правильно ответить на многие вопросы, касающиеся повседневного общения и поведения. Основные правила речевого этикета у нас знают: первоклассники, как показали исследования Н.А.Лемяскиной, правильно отвечают на вопросы о функциях речевого этикета, знают все основные формулы, но при этом не пользуются ими в повседневном общении. Им надо напомнить - тогда скажут *спасибо* или *извините* - прямое свидетельство рефлексивности этих знаний.

На уроках «Культуры общения» дети говорят учителю: вы все правильно говорите, но, во-первых, так никто не говорит, а во-вторых, если мы будем говорить и вести себя так, как вы нас учите, над нами будут смеяться. И это факт - на бытийном уровне у нас культура поведения и общения практически не демонстрируется населением, демонстрируется и фактически пропагандируется «простота», поведение «без комплексов».

Если в конце XIX века и в начале XX века в стране была прослойка достаточно высоко культурного населения - дворяне, высшее духовенство, офицерство, профессура и учительство, то с революцией она исчезла. Современное общество не может предложить народу какие-либо соблюдаемые хотя бы небольшой устойчивой социальной или профессиональной группой личностей эталоны культурного поведения и общения - ни телевидение, ни государственные деятели и политики, ни учителя и преподаватели, ни государственные служащие, ни предприниматели, ни руководители образовательных и государственных учреждений коллективным образцом не являются.

Как же формировать бытовую, повседневную культуру у людей? Это вопрос далеко не теоретический. Он должен быть переведен именно в практическую плоскость, поскольку культура должна проявиться именно на бытовом, повседневном уровне.

Детей и взрослых надо учить *бытийно*. Необходимо создание *культурной бытовой среды* для ребенка, его постоянное участие в повседневных *культурных ритуалах*. Дети будут вежливыми и благодарными, если будут видеть такое поведение постоянно вокруг себя, они не будут использовать нецензурные выражения, если не будут этого слышать дома, в своем ближайшем окружении.

Как установили этологи, неблагодарность как форма эгоизма врожденна, поскольку основана на безусловном рефлексе - инстинкте самосохранения («прежде думай о себе»), а альтруизм, в том числе благодарность, должны быть воспитаны, сформированы. Чтобы человек «прежде думал о Родине, а потом о себе», его надо в данном духе специально воспитать.

Необходимо создание элитарного слоя в обществе - прежде всего, в среднем классе, среди интеллигенции - *для примера*. Учительство должно быть образцом, а оно пока таковым не является, как и вузовская, университетская среда, где преобладает так называемая техническая интеллигенция, не являющаяся, как правило, носителем высокой бытовой культуры.

Пресса и телевидение также не дают образцовой, культурной речевой и поведенческой среды. Из кого может быть сформирована культурная среда для детей? Из взрослых. Но именно у них и нет этой культуры, и они передают от поколения к поколению бескультурье «простоты».

А можно ли сформировать культуру поведения и общения у взрослых? Можно, и это и надо делать обществу в первую очередь. Это должно делаться на рефлексивной основе, но обязательно также подкрепляться «организационными мероприятиями».

Осложняющим фактором в формировании европейских норм культуры поведения и общения является специфика российского менталитета, который в ряде своих существенных черт как бы «противостоит» формированию таких норм. Вот некоторые из этих черт.

1. В России, как отмечал Н.Бердяев, не склонны подражать высшим образцам - «святыми все восхищаются, но им не подражают».

2. Принято быть *как все* - поэтому простота в поведении выступает как бессознательный эталон, и подражают именно простоте. Многие нормы культуры речи и культуры поведения воспринимаются, осознаются русским сознанием как искусственные, надуманные, противостоящие искренности как важнейшему национальному качеству поведения. Считается, что соблюдение вежливости может быть излишним, это «церемонии», отражение неискренности в поведении. Один мой знакомый хам на вопрос «Почему ты так грубо обращаешься с женщинами?» отвечал «Не люблю я все эти церемонии».

3. Не принято выделяться - *белая ворона* является для русского сознания неодобрительной характеристикой человека, и таких не любят; трудно нести крест культурного интеллигентного человека во всех ситуациях. Легче отказаться от тех или иных норм культурного поведения и общения, нежели нести этот крест, чтобы на тебя с осуждением показывали пальцем – «ну как же, ведь он у нас *культуурный!*»

4. Слово *интеллигент* в русском языке было долгое время ругательным словом, российская интеллигенция пуглива и неспособна к самоорганизации, она не создает в России общественных движений, самоедствует, не видит в себе организационной миссии, не любит повседневной бытовой работы по просвещению своего непосредственного окружения, предпочитая ставить абстрактные нравственные проблемы в глобальном масштабе.

5. В России люди не любят ни в чем строгой регламентации - поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил у нас нет, все правила варьируют в широких рамках. Русский этикет поведения и общения нестрог, «вариативен». Русский человек не любит «условностей», под которыми понимается фактически любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. А культура - это именно условности. В России легко прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм. Законы и правила считаются давлением на личность.

6. Нелюбопытство к правилам поведения и общения, к правилам культуры речи: человек не знает, как сказать или как вести себя, но предпочитает не спрашивать, а лучше обходиться без этого.

7. Инерционность мышления, неприятие изменений, неприязнательность поведения: годами жили, поколения выросли - и ничего, обходились без этого, без этикета, и дальше проживем, «все равно нас ничему не научишь». Интересно, что такой пессимизм в значительной степени распространен в среде сельских учителей.

8. Отсутствие привычки самому наводить справки о правильном употреблении, отсутствие привычки пользоваться словарем. Сорокалетний директор школы, историк шепотом спрашивает преподавателя культуры общения в коридоре Института повышения квалификации: «Всю жизнь хотел узнать, как правильно говорить - раУшка или рАкушка?». Всю жизни хотел узнать - и не решился за сорок лет ни у кого спросить, и в словарь не догадался посмотреть. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их.

Еще одним осложняющим моментом в формировании культуры поведения, общения и речи в России является отсутствие мотивации к этому в общественном сознании.

Для взрослых (как и для школьников) нужны осознаваемые побудительные мотивы к изучению и соблюдению норм культуры поведения и общения.

Можно выделить отдельные группы мотивов, которые могут быть предложены взрослому населению и учащимся к освоению:

русского языка в устной и письменной форме;
образцовой культуры речи;
культуры общения.

Мы с сожалением должны констатировать, что в нашей стране пока хорошее владение родным языком, умение грамотно и культурно говорить и писать *не стало общественной ценностью*. Для общественного сознания владение родным языком признается необходимостью, но весьма далекой от приоритетной. Для сравнения скажем: у нас сплошь и рядом можно услышать похвалу в адрес человека, граничащую с восхищением и завистью - «он свободно говорит по-английски», «он прекрасно знает иностранный язык» и т.д. Восторженные же отзывы об образцовом владении человеком своим родным языком, о высоком уровне его культуры общения и поведения мы слышим гораздо реже, и к тому же это чаще выглядит как констатация факта, а не как высокая положительная оценка личности. Не принято и завидовать кому-либо применительно к владению им родным языком.

Слабое владение человеком родным языком, малограмотность, а то и функциональная неграмотность не становятся предметом публичного обсуждения и осуждения, как и отсутствие у человека необходимого уровня культуры общения - эти факты могут с сожалением констатироваться, но подобные оценки не приобретают мобилизующего характера для личности. Люди спокойно говорят о себе, причем часто с улыбкой: *Я в грамотности слабоват... У меня с русским языком со школы проблемы..., С культурой общения у меня слабовато..., Я слова плохо связываю ...* - и на этом останавливаются. В голову даже не приходит рядовому гражданину, что знание родного языка, культуру своего общения взрослый человек должен совершенствовать в течение всей своей жизни, что и взрослый должен учиться постоянно родному языку и культуре общения на своем языке.

В российском обществе отсутствует идея о *престижности* высокого уровня владения своим языком.

В стране *нет системы профессиональных требований* к владению родным языком при занятии определенных должностей, как во многих странах Запада. Уровень знания родного языка не спрашивают и не проверяют при приеме на работу. В системе повышения квалификации по любой профессии родной язык, орфография, культура речи, культура общения, деловое общение отсутствуют начисто.

В государственной политике в области образования и культуры повышение грамотности и культуры речи общества только декларируется, не подтверждаясь никакими практическими шагами. Нет ни одного государственного конкурса или фестиваля, который пропагандировал бы родной язык и культуру родной речи, грамотность, хотя бы каллиграфию, как в Японии.

Не испытывают ответственности за родной язык журналисты средств массовой коммуникации, позволяя себе исключительно вольное обращение с языком.

Положение необходимо менять. Представляется, современному российскому общественному сознанию можно предложить следующие мотивы для образцового овладения родным языком и культурой общения.

1. Язык должен быть признан национальной ценностью, а образцовое владение им - общественным приоритетом. Усилия надо направить на *формирование общественного мнения в пользу провозглашения языка национальной ценностью*, а культуры общения *культурной ценностью*. Образцовое владение родным языком, культура пользования родным языком должны стать престижными и приоритетными для личности, стать такой же ценностью для человека, как профессиональная подготовка, хорошая работа. Для этого необходимы организационные мероприятия - конкурсы, фестивали на владение родным языком, соревнования на лучшее владение публичной речью, культурой речи, культурой общения, присуждение на разных уровнях постоянных призов и премий за языковую культуру.

Надо проводить конкурсы, фестивали хорошей речи, хорошего письма,

пропагандировать победителей, прославлять и награждать хороших ораторов, знатоков русского слова, риторов-практиков, знатоков культуры речи.

2. Необходимо создавать *систему профессиональных требований* к владению родным языком и культурой общения на самых разных уровнях - от приема на работу до занятия высших государственных должностей.

3. Необходимо мотивировать учащихся, специалистов, служащих к повышению речевой культуры *успешностью деятельности*, показывая эффективность для их профессиональной деятельности, межличностных отношений, для продвижения по службе хорошего владения языком и навыками культуры общения: культурного человека замечают, уважают, о нем выше мнение, его скорее продвигают по работе, его слушают, он кажется умнее и влиятельнее, компетентнее и т.д. Кстати, здесь большое поле для экспериментальных исследований - как мы воспринимаем культурное поведение и общение личности, культурную речь, какие знаковые функции они выполняют в обществе.

4. Важно создать общественное мнение о *престижности* высокого уровня владения родным языком, престижности культуры общения, формировать общественное мнение о статусной роли грамотности и речевой культуры в современном обществе.

Создание подобных условий будет способствовать мотивации подрастающего поколения и взрослого населения к совершенствованию навыков владения родным языком, к приобретению устойчивых навыков культуры общения.

Мотивация к овладению высоким уровнем *культуры речи* также требует отдельного обсуждения. Необходимость высокой, элитарной культуры речи для нашего общества совершенно не очевидна.

Нами был проведен опрос группы филологов - участников конференции «Культура общения и ее формирование», преподающих культуру общения и культуру речи в вузе и школах (1999 г.). Анализ ответов, полученных в результате опроса, представляет большой интерес, так как позволяет выделить основные группы мотивов поддержания высокой культуры речи, характерные для современного языкового и педагогического сознания филологов и учителей-словесников и применяемые ими в практике.

Выделились следующие обобщенные мотивы, предлагаемые опрошенными (всего было выделено 68 различных мотивов).

Прагматические мотивы

- * Культура речи делает речь человека более доступной для собеседника
- * Культура речи делает речь человека более убедительной
- * Культурная речь поддерживает авторитет говорящего (учителя, родителя)
- * Культура речи делает наше воздействие на собеседника более эффективным
- культурная речь облегчает общение: форма запоминается лучше, чем содержание
- хороший речевой имидж эффективен при общении с начальством
- культура речи эффективна при общении с детьми
- способствует достижению различных жизненных целей
- наиболее короткий путь к успеху в России, среди русских
- способствует профессиональному успеху
- способствует успеху в межличностных отношениях
- * Культурная речь точнее выражает мысль
- * Культурная речь снимает у говорящего психологические барьеры в обращении к малознакомым, к официальным лицам
- * Культура речи облегчает написание различных заявлений, официальных документов
- * Владение культурой речи облегчает понимание текстов различных жанров
- * Культурная речь облегчает контакт, достижение взаимного согласия
- обеспечивает счастье семейной жизни
- благоприятствует уважительному отношению друг к другу
- предупреждает конфликты и скандалы
- дает больше шансов завоевать дружбу и любовь близких

дает умение находить и формировать единомышленников
способствует взаимопониманию между собеседниками

- * Культура речи способствует интеллектуальному и духовному развитию личности
- * Культура речи вызывает уважение, особенно у тех, для кого характерна низкая культура речи
- * Культурно говорящий человек имеет больше шансов быть избранным во властные структуры
- * У культурно говорящего больше шансов сделать карьеру
- * Культурно говорящий имеет больше возможностей получить материальные блага
- * Культурная речь способствует тому, чтобы к тебе хорошо относились, культурная речь вызывает доверие
- * Культура речи дает возможность хорошо объясниться в любви
- * Культурная речь повышает статус говорящего в глазах собеседников
- * Культура речи помогает личности самоутвердиться
- * Культура речи помогает убеждать без применения силы

О плохой речи:

- * плохая, некультурная речь атрофирует мыслительные функции головного мозга
- * некультурная речь изреченная мысль способствует конфликтному общению, повышению эмоциональности общения.

«Отражательные» мотивы

- * Культурная речь - показатель культурного уровня человека
- * Культура речи - это отражение понимания собеседника
- * Бескультурная речь - отражение скудости культуры общества
- * Культура речи показывает интеллигентность человека
- * В речи отражается общая культура и интеллигентность человека
- * Культура речи человека демонстрирует его уважение и доброе отношение к тому, к кому он обращается
- * «Языковой паспорт» человека информативнее любого документа

Эстетические мотивы

- * приятно слышать правильную культурную речь
- * культурная речь дает почувствовать красоту и богатство русского языка
- * культурная речь дает удовольствие от общения

Культурный мотив

- * Культура речи обеспечивает доступ к национальной культуре

Моральные мотивы

Моральные мотивы представлены двумя:

- * *национальная гордость*
культура речи - это вопрос национального достоинства
если не уважать русский язык, никто не будет уважать Россию
культура речи - основа осознания себя как носителя национального языка
о нации судят по ее языку
культура речи - основа национального самосознания
- * *ценность, богатство*
не использовать глубокие пласты русского языка - пренебрегать национальным богатством, накопленным тысячелетиями
культура речи - это долг каждого русского человека перед своей нацией, будущими и прошлыми поколениями русских людей
русская речь - ценность, переданная нам поколениями
культура речи - это сохранение языковых традиций

культура речи - это условие культуры, уважения к прошлому и настоящему своей страны.

Все эти аргументы могут быть использованы в мотивации, однако обращает на себя внимание, что, как показал опрос, многие вузовские филологи и учителя не имеют **педагогических** аргументов в пользу необходимости культуры речи, а высказывают лишь эмоциональное отношение к проблеме, в основном отражающее *эмоциональное непонимание того, как можно не понимать, что культура речи необходима* человеку. Это в действительности не аргументы, учащимися, студентами и взрослыми носителями языка они не воспринимаются, не принимаются как реальное руководство к действию:

- * неуважение к родному языку безнравственно, как неуважение к матери, родине, истории
- * язык – то, что умирает последним в нации
- * культура речи - это вопрос национального достоинства
- * речь - наше богатство
- * дети должны быть грамотны
- * мы должны сохранить, а в идеале обогатить русскую речь
- * нельзя неуважительно относиться к языку Пушкина!

Есть также мнение о том, что нам просто нужны новые методики обучения культуре речи, что старые методики устарели. Так ли то? Думается, что нет.

В свое время (60-70 гг.) методисты в области иностранных языков хором твердили, что плохое знание иностранных языков в нашем обществе - следствие несовершенства методик обучения, недостатка технических средств и т.д. Но дело было не в этом: не было мотивации. В условиях открытого демократического общества появилась мотивация - и уровень владения иностранными языками в нашей стране резко вырос, как и интерес к ним. И методики тут не при чем - старыми методиками можно научить столь же эффективно.

Есть у нас методики эффективного обучения русскому языку, культуре речи, риторике, культуре общения, грамотному письму - дело за мотивами и мерами организационного порядка.

Н.Е.Салтыков-Щедрин советовал: «просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития». Но вспомним, что Петр Первый не избегал жестких мер и внедрил-таки просвещение в России. Он показал способ быстрого внедрения «просвещения»: через административное насилие. И добился успеха, превратив Россию в европейскую державу, а русскую общественную элиту сделав европейски культурной.

Представляется, что для формирования взрослой культурной среды в стране в настоящее время также нужно определенное административное принуждение.

Для учителей и преподавателей вузов нужна аттестация по культуре речи. Нужны специальные предметы, связанные с культурой речи, деловым общением, речевым этикетом, риторикой - с зачетами и экзаменами в школе и вузе. Нужны требования к культуре речи, культуре общения и этикету поведения, предъявляемые всем категориям взрослых в системе повышения профессиональной квалификации.

Нужны премии за высокий уровень культуры поведения и общения и за низкий уровень. Необходима речевая и культурная цензура на телевидении, радио и в печати, нужны штрафы за нарушения норм. Необходимы утвержденные нормативные требования к культуре речи при приеме на работу - как к устной, так и к письменной речи. Необходимо внедрять этикет внешнего вида и поведения на службе, ставить контролеров в офисах, как в Америке. Надо организовывать бытийные культурные ритуалы на производстве, в школе, в семье.

В настоящих условиях, когда стоит вопрос интеграции в европейское культурное сообщество, проблема приобщения к европейским культурным нормам, взрослых учить культуре «культурно» неэффективно. У нас нет времени, нашу страну не будут рассматривать как цивилизованную, пока у нас не повысится каждодневная, бытовая

культура. Возможен и откат назад – мол, не прививается цивилизация - и не надо, надо вернуться к «самобытности», «народным традициям» и т.д. Тенденции возвращения к «истокам» в этом смысле представляются нам опасными (например, интерпретация участвовавшего обращения на *ты* незнакомых как возвращение к «истокам» русского языка, когда «Вы» не было), они могут привести к изоляции нас от культурного мира. Надо очень четко различать «свое» как истинно народное и самобытное, не противоречащее общецивилизационным нормам, и «свое», которое просто позволяет сохранить бескультурие.

В настоящее время надо принимать административные меры для *создания культурной среды, формирования элитарного культурного слоя в нашем обществе.*

Суммируя сказанное, отметим следующее: для формирования адекватной культуры поведения, общения и речи в нашем обществе в настоящее время необходимы:

1. Мотивация всех слоев общества к освоению культуры поведения, общения и речи.
2. Административные меры, обеспечивающие:
  - * общественные и профессиональные требования к культуре поведения, общения и речи;
  - * организационные формы приобретения соответствующих знаний.

*Опубл. в сокращенном виде в:
Культурно-речевая ситуация в современной России:
вопросы образовательных технологий.
Екатеринбург, 2000. С.161 -165.
В данной публикации представлен
полный вариант статьи.*

Отношение носителей русского языка к речевой культуре (на примере г. Воронежа)

Воронежской городской Службой русского языка был организован телефонный опрос жителей города Воронежа по проблемам речевой культуры. Опрос был проведен к.ф.н. Е.В.Масловой.

Полученные результаты представляют собой любопытный срез языкового сознания жителей крупного города, тем более что опрос был проведен дважды с перерывом в 10 лет (1993 и 2003 г.г.), что позволило выявить существенную динамику представлений россиян о культуре русской речи и связанных с ней проблемах.

Вид опроса: стандартизованные телефонные интервью.

Выборка: 500 респондентов (из них женщин – 295, мужчин – 205, людей с высшим образованием – 115 человек). Место проведения: город Воронеж.

Дата проведения: сентябрь 1993 года, сентябрь 2003 г.

Половозрастной состав респондентов:

Возраст	Женщины	Мужчины	Всего
20 лет и моложе	4	1	5
21-40 лет	95	117	212
41-60 лет	180	71	251
старше 60	16	16	32

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты:

Считаете ли Вы, что в последнее время наблюдается падение речевой культуры?

	1993	2003
Да	60%	26%
Нет	28%	59%
Затрудняюсь ответить	12%	15%

2. Как Вы реагируете на речевую культуру окружающих?

	1993	2003
Приятно, когда говорят культурно, правильно, негативно отношусь к неграмотной, некультурной речи	42%	27%
Мне это безразлично	38%	52%
Трудно сказать, не думал (а) об этом	20%	21%

3. Считаете ли Вы, что по речи можно судить об общей культуре человека?

	1993	2003
Да	65%	62%
Нет	15%	17%
Затрудняюсь ответить	20%	21%

4. Получили ли Вы достаточные знания по культуре речи?

	1993 в школе	1993 в вузе ¹	2003 в школе	2003 в вузе ¹
Да	40%	53%	45%	49%
Нет	31%	38%	29%	36%
Затрудняюсь ответить	29%	9%	26%	15%

5. Всегда ли Вы в своей речи стараетесь соблюдать языковые нормы?

	1993	2003
Да	32%	29%
Нет	28%	27%
Затрудняюсь ответить	40%	44%

6. Необходимы ли Вам дополнительные знания в области культуры речи?

	1993	2003
Да	64%	49%
Нет	26%	37%
Затрудняюсь ответить	10%	14%

7. Если Вам необходимы такие знания, то что бы Вы предпочли? (в % к ответам «да» на вопрос 6)

	1993	2003
Радиопередачи по культуре речи	40%	44%

¹ В процентах к имеющим высшее образование.

Тематические передачи по телевидению	38%	39%
Чтение специальной или популярной литературы	22%	12%
Занятия на специализированных курсах	-	5%

8. Считаете ли Вы, что необходимо тестирование на знание родного (русского) языка при приеме на работу?

	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	1993	2003	1993	2003	1993	2003
Сфера обслуживания	62%	55%	35%	23%	3%	22%
Преподавательская работа	98%	75%	14%	4%	1%	21%
Работа дикторами, теле- и радиовеущими	91%	95%	2%	2%	7%	3%
Остальные специальности	20%	11%	62%	73%	18%	16%

Результаты исследования не могут не настораживать. Если в 1993 г. две трети опрошенных замечали падение речевой культуры, то в 2003 г. лишь каждый четвертый признает это, а две трети не замечают падения речевой культуры в обществе. Речевая культура в обществе явно за это время в такой степени не повысилась, что свидетельствует о тенденции привыкания населения к низкому уровню речевой культуры окружающих.

Заметно снизилось число респондентов, которым приятно, когда говорят культурно, и которые негативно относятся к некультурной речи – с 42% в 1993 г. до 27% в 2003 г. С 38% до 52% выросло за 10 лет число людей, для которых культура речи окружающих безразлична. Таким образом, заметно возросло безразличие людей к культуре речи.

При этом число людей, которые считают, что речь отражает общую культуру человека, почти не изменилось – 65% и 62%. Таким образом, люди признают, что речь является показателем культуры человека, но к отсутствию культуры речи относятся безразлично.

Незначительно возросло количество респондентов, полагающих, что ими получены достаточные знания по культуре речи в школе, несколько снизилось число людей, считающих, что они получили достаточные знания по культуре речи в вузе, но эти колебания следует признать несущественными. Примерно половина респондентов удовлетворена своими знаниями в области культуры речи, что также должно настораживать - реальный уровень культуры речи нашего населения весьма далек от того, чтобы признать, что у половины населения нет проблем с культурой речи.

Устойчивой оказалась доля респондентов, которые стремятся в своей речи соблюдать нормы культуры речи (около 30%); таким образом, лишь каждый третий носитель языка старается следить за своей речью (хотя неизвестно, в какой степени это удается); более 40% затруднились ответить на этот вопрос, что также симптоматично – люди не думают о том, как они говорят.

Те, кому нужны сведения по культуре речи, предпочитают получать их наиболее пассивным способом – из радио – и телепередач; количество тех, кто готов читать специальную литературу, снизилось с и без того небольшой цифры 22% в 1993 г. до 12% в 2003. Правда, появилась группа респондентов (5%), которые хотели бы пройти специальные курсы по культуре речи – это, очевидно, свидетельствует о появлении

определенной группы населения (менеджеры, дилеры, политики и под.), для которых культура речи становится профессиональным требованием.

Уменьшилось и число респондентов, которые считают, что необходимо тестирование уровня знания родного языка для некоторых профессий – снизилось число тех, кто считает, что надо тестировать работников сферы обслуживания, преподавателей, работников других специальностей; лишь незначительно увеличилось число людей, признающих важность тестирования дикторов, теле- и радиоведущих. Таким образом, требовательность людей к культуре речи окружающих снизилось и по данному показателю.

Мониторинг уровня культуры речи учителей Воронежской области, регулярно проводимый кафедрой теории и практики коммуникации Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, показывает за этот же период следующую динамику: с тестом по культуре русской речи (50 слов) справились хорошо и удовлетворительно: 1995 – 51%, 1996 – 60%, 1997 – 87%, 1998 – 89%, 1999 – 65%, 2000 – 61 %, 2001 – 62%, 2003 – 60%.

Сравнительно высокий уровень результатов в 1997-1998 г.г. объясняется обязательностью доля учителей зачета по культуре речи в этот период, что стимулировало учителей, проходивших курсы повышения квалификации, к повышению своего уровня культуры речи.

Обратим внимание на то, что это – люди с высшим образованием, педагоги, у которых уровень культуры речи предположительно должен быть достаточно высоким, и уровень 50-60% никак не может быть признан достаточным для учителя.

Таким образом, проведенные опросы и результаты других исследований демонстрируют настораживающие тенденции: люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень культуры речи достаточным, не требующим совершенствования.

*Опубликовано в:
Общественные процессы и развитие современного русского языка.
Воронеж, 2004, с.55-60.*

Гуманитарные науки и культура современной России: попытка среднесрочного прогноза

Кризис современной российской культуры налицо, и вывести страну из культурного кризиса могут и должны гуманитарные науки и гуманитарная интеллигенция.

Именно гуманитарные науки - филологические, исторические, психологические, философские, педагогические - призваны вывести наше общество из состояния культурно-психологического кризиса.

Две основные гуманитарные проблемы современного российского общества наиболее актуальны сейчас - приспособление российского сознания к рынку и формирование цивилизованной культурной личности.

Актуальнейшая проблема современного российского сознания - это проблема психологического приспособления к рыночным условиям. Именно гуманитарные науки призваны помочь россиянам найти свое место в изменяющемся мире, они должны объяснить, показать людям, как себя вести в нынешних условиях.

Интерес к проблемам национального сознания, менталитета - проявление именно этой тенденции в гуманитарных науках. Сейчас этими проблемами занимаются все гуманитарные науки.

Они показывают нам, прежде всего, почему русскому человеку так трудно приспособиться к рынку. У россиян не принято «высовываться». Принято быть как все, вести себя коллегиально, помогать другим, а не отталкивать их и не пробиваться вперед на общем фоне. Именно поэтому первые российские предприниматели в современную эпоху - это преступные элементы и спортсмены: у них другой, агрессивный и эгоистичный менталитет.

И еще одно: в России принято жить скромно, не богато. Богатых у нас не любят, высокие потребности осуждаются. Считается, что богатым нельзя стать честно: «от трудов праведных не наживешь палат каменных» - так учит россиян исторический опыт.

Важным аспектом гуманитаризации нашего общества является задача формирования установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в межгрупповых и межличностных отношениях, что отражено в Плане мероприятий Правительства РФ, подписанном В.И.Матвиенко 31 декабря 1999 г. и предусматривающем подготовку новых программ, издание учебных пособий, введение в учебный процесс факультативов и новых предметов, формирующих толерантное сознание. Это все предстоит разработать, а понятие толерантного сознания надо внедрять в сознание широких масс людей. Необходимо тщательно разъяснять важность и необходимость понятия толерантности для нашего общества, показывать, что толерантность – это не то же самое, что терпимость: терпимость – это терпение к плохому (боли, гнету. Социальной несправедливости, угнетению. Насилию и др.), толерантность – это терпение к другому, иному, не похожему. Толерантность - это терпимость к мнениям, верованиям и поступкам людей как положительное качество личности.

Толерантность, необходимо признать, не свойственна русскому менталитету - ему свойственна бескомпромиссность, принцип кто не с нами, тот против нас. Характерно и такое выражение: - Что он за человек? –А, и нашим, и вашим (то есть плохой, беспринципный, бесхребетный и под.). Характерно: если он хочет, чтобы хорошо было и нашим, и вашим, если он старается быть в хороших отношениях со всеми, то такой человек оценивается русским сознанием негативно.

Пока к толерантности российское сознание относится настороженно, а к слову консенсус - даже издевательски-враждебно. Здесь необходима широкая просветительская и пропагандистская деятельность гуманитариев.

Народ должен понимать особенности своего национального менталитета и уметь использовать эти знания или сознательно преодолевать в определенных ситуациях некоторые ментальные стереотипы и установки. А для этого национальный менталитет должен быть описан, причем описан просто и понятно, доступно для самого широкого круга людей. Должны быть сформированы рекомендации по поведению с учетом особенностей национального менталитета, это - задача всего комплекса современных гуманитарных наук.

Но основное назначение гуманитарных наук - формирование культуры личности человека.

Культура - это образ жизни, передаваемый по наследству от поколения к поколению. Так определяют культуру авторы американского учебника «Коммуникация» для студентов университетов Стюарт Таббс и Сильвия Мосс. Такое определение культуры представляется нам удачным - применительно к бытовой, повседневной, материально наблюдаемой и проявляющейся в поведении и общении людей культуре.

Как же обстоит дело с передачей культуры от поколения к поколению у нас? Естественно, наш повседневный образ жизни у нас передается и воспроизводится новыми поколениями. По определению это культура. Но вот можно ли считать содержание передаваемого культурой? Следует ли этот образ жизни передавать от поколения к поколению в неизменном виде? Представляется, что нет. У нас передается от поколения к поколению прежде всего простота в общении и поведении, которую

никак нельзя назвать культурой в европейском, цивилизованном понимании этого термина. А иная простота, как гласит наша пословица, хуже воровства. В данном случае, как нам представляется, дело обстоит именно так. Культура и простота - две вещи несовместные. Культура - обязательно соблюдение определенных, в значительной степени искусственных, сформированных и принятых обществом ритуалов и условностей. Культура не может быть простой. Простота - это бескультурие.

Формирование индивидуальной культуры члена общества определяется общественным сознанием. Сознание имеет два основных уровня - бытийный и рефлексивный. (В.П.Зинченко). Именно бытийный уровень сознания проявляется в общении и поведении людей и является наблюдаемым. По современным данным, бессознательное определяет до 92-98 % поведения человека. Бытийный уровень сознания - базовый, он усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно. Воспитание культурного, интеллигентного человека - результат «культуры раннего детства» (В.В.Виноградов). Рефлексивное сознание формируется в течение жизни путем изучения, обучения, передачи знаний, размышлений над действительностью, поведением окружающих и своим поведением.

Проблема заключается в том, что индивид и общество в целом могут иметь определенный уровень рефлексивного сознания, усвоить некоторые ценности на уровне рефлексии, обсуждать их, декларировать и приветствовать, но при этом сохранять прежнее традиционное бытийное сознание, прежнее поведение. Мы бытийно восприняли простоту и грубоватость в поведении, привыкли к ним, и, формально усвоив на рефлексивном уровне некоторые общечеловеческие ценности, публично продекларировав их в разгар перестройки (кстати, о них у нас постепенно уже перестали говорить, упор опять делается на самобытность, национальные традиции - видимо, не от хорошей жизни) ведем себя в быту по-прежнему, как привыкли с детства. В этом вся проблема: мы усвоили, к примеру, рефлексивно демократию, но не реализуем ее на бытийном уровне. Я имею право, но не могу его реализовать - никто из чиновников мои права соблюдать не собирается.

Мировой интеграционный процесс - процесс унификации культур. В нашем регионе действует процесс европеизации культур - европейский этикет, европейские культурные нормы. Естественно, национальные особенности каждой культуры сохраняются, но происходит унификация прежде всего речевого, поведенческого и делового этикета, а также этикета повседневного поведения. Духовно, интеллектуально наше общество готово к восприятию данного аспекта европейской культуры, оно с восхищением смотрит на высокую бытовую культуру европейцев, но при этом говорит само себе: «У нас это невозможно, куда нам, у нас такого никогда не будет, это ж Россия, у нас люди не те». Люди-то у нас те. Бытовая культура у нас не та. И исключительно вредным представляется нам в связи с этим наблюдающаяся попытка оправдать бытовое бескультурие какими-то признаками самобытности. Отстали мы, застряли в сфере бытовой культуры, культуры повседневного поведения на уровне почти средневековья - хотя в области духовной, гуманистической культуры мы «впереди Европы всей», это несомненно.

Рефлексивно, теоретически у нас общество, по крайней мере, значительная его часть, уже знает большинство европейских правил поведения и общения. Взрослые и школьники могут правильно ответить на многие вопросы, касающиеся повседневного общения и поведения. Основные правила речевого этикета у нас знают: первоклассники, как показали исследования, проведенные под нашим руководством Н.А.Лемяскиной, правильно отвечают на вопросы о функциях речевого этикета, знают все основные формулы, но не пользуются ими в повседневном общении. Им надо напомнить - тогда скажут спасибо или извините - прямое свидетельство рефлексивности этих знаний. На уроках предмета «Культура общения» дети говорят учителю : вы все правильно говорите, но, во-первых, так никто не говорит, а во-вторых,

если мы будем говорить и вести себя так, как вы нас учите, над нами будут смеяться. И это факт - на бытийном уровне у нас культура поведения и общения не демонстрируется населением.

Бытовое бескультурье в стране давно стало притчей во языцех. Если в начале XX века и конце прошлого в стране была прослойка культурного населения - дворяне, высшее духовенство, офицерство, профессура и учительство, то с революцией она исчезла. Современное общество не может предложить народу какие-либо соблюдаемые хотя бы небольшой устойчивой социальной или профессиональной группой личностей эталоны культурного поведения и общения - ни телевидение, ни государственные деятели и политики, ни учителя и преподаватели, ни государственные служащие, ни предприниматели, ни руководители образовательных и государственных учреждений.

Как же формировать бытовую, повседневную культуру у людей? Это вопрос далеко не теоретический. Он должен быть переведен именно в практическую плоскость, поскольку культура должна проявиться именно на бытовом, повседневном уровне.

Детей и взрослых надо учить бытийно. Необходимо создание культурной бытовой среды для ребенка, его постоянное участие в повседневных культурных ритуалах. Дети не будут использовать нецензурные выражения, если не будут этого слышать дома, будут вежливыми и благодарными, если будут видеть такое поведение постоянно вокруг себя. Как установили этологи, неблагодарность как форма эгоизма врожденна, поскольку основана на безусловном рефлексе - инстинкте самосохранения («прежде думай о себе»), а альтруизм, в том числе благодарность должны быть воспитаны, сформированы. Чтобы человек «прежде думал о Родине, а потом о себе», его надо в данном духе специально воспитать.

Необходимо создание элитарного слоя в обществе - прежде всего, в среднем классе, среди интеллигенции - для примера. Учительство должно быть образцом, а оно пока таковым не является, как и вузовская, университетская среда, где преобладают «разночинцы» и так называемая техническая интеллигенция, не являющиеся носителями высокой бытовой культуры. Пресса и телевидение не дают образцовой, культурной речевой и поведенческой среды. Из кого может быть сформирована культурная среда для детей? Из взрослых. Но именно у них и нет этой культуры, и они передают от поколения к поколению бескультурье.

А можно ли сформировать культуру поведения и общения у взрослых? Можно, и это надо делать в первую очередь. Это должно делаться на рефлексивной основе, но обязательно также подкрепляться «организационными мероприятиями».

Осложняющим фактором в формировании европейских норм культуры поведения и общения является специфика российского менталитета, который в ряде своих существенных черт как бы «противостоит» формированию таких норм. Вот некоторые из этих черт.

1. В России, как отмечал Н.Бердяев, не склонны подражать высшим образцам – «святыми все восхищаются, но им не подражают».

2. Принято быть как все - поэтому простота в поведении выступает как бессознательный эталон, и подражают именно простоте. Многие нормы культуры речи и культуры поведения осознаются русским сознанием как искусственные, надуманные, противостоящие искренности как важнейшему национальному качеству поведения. Считается, что соблюдение вежливости может быть излишним, это «церемонии» отражение неискренности в поведении. Один мой знакомый хам на вопрос «Почему ты так грубо обращаешься с женщинами?» отвечал «Не люблю я все эти церемонии».

3. Не принято выделяться - белая ворона является неодобрительной характеристикой человека, и таких не любят; трудно нести крест культурного интеллигентного человека во всех ситуациях. Легче отказаться от тех или иных норм культурного поведения и общения, нежели нести этот крест, чтобы на тебя с осуждением показывали пальцем – «ну как же, ведь он у нас культурный!»

4. Слово интеллигент в русском языке было долгое время ругательным словом, интеллигенция напугана и неспособна к самоорганизации, она не создает в России общественных движений, самоедствует, не видит в себе организационной миссии, не любит повседневной бытовой работы по просвещению своего непосредственного окружения, предпочитая ставить абстрактные нравственные проблемы в глобальном масштабе.

5. В России люди не любят ни в чем строгой регламентации - поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил у нас нет, все правила варьируют в широких рамках. Русский этикет поведения и общения нестрог, «вариативен». Русский человек не любит «условностей», под которыми понимается фактически любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. А культура - это именно условности. В России легко прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм. Законы и правила считаются давлением на личность.

6. Нелюбопытство к правилам поведения и общения, к правилам культуры речи: человек не знает, как сказать или как вести себя, но предпочитает не спрашивать, а лучше обходиться без этого.

7. Инерционность мышления, неприятие изменений, неприязнательность поведения: годами жили, поколения выросли - и ничего, обходились без этого, без этикета, и дальше проживем, "все равно нас ничему не научишь". Интересно, что такой пессимизм в значительной степени распространен в среде сельских учителей.

8. Отсутствие привычки самому наводить справки о правильном употреблении, отсутствие привычки пользоваться словарем. Сорокалетний директор школы, историк шепотом спрашивает преподавателя культуры общения в коридоре Института повышения квалификации: «Всю жизнь хотел узнать, как правильно говорить - ракушка или ракушка?». Всю жизни хотел узнать - и не решился ни у кого спросить за сорок лет, и в словарь не догадался посмотреть. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их.

Еще одним осложняющим моментом в формировании культуры поведения, общения и речи в России является отсутствие мотивации к этому в общественном сознании.

Для взрослых (как и для школьников) нужны осознаваемые побудительные мотивы к изучению и соблюдению норм культуры поведения и общения.

Н.Е.Салтыков-Щедрин советовал: «просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития». Но вспомним, что Петр Первый не избегал жестких мер и внедрил-таки просвещение в России. Он показал способ быстрого внедрения «просвещения»: через административное насилие. И добился успеха, превратив Россию в европейскую державу, а русскую общественную элиту сделав европейски культурной.

Представляется, что для формирования взрослой культурной среды в стране в настоящее время также нужно определенное административное принуждение.

Для учителей и преподавателей вузов нужна аттестация по культуре речи. Нужны специальные предметы, связанные с культурой речи, деловым общением, речевым этикетом, риторикой - с зачетами и экзаменами в школе и вузе. Нужны требования к культуре речи, культуре общения и этикету поведения, предъявляемые всем категориям взрослых в системе повышения профессиональной квалификации.

Нужны премии за высокий уровень культуры поведения и общения и за низкий уровень. Необходима речевая и культурная цензура на телевидении, радио и в печати, нужны штрафы за нарушения норм. Необходимы утвержденные нормативные требования к культуре речи при приеме на работу - как к устной, так и к письменной речи. Необходимо внедрять этикет внешнего вида и поведения на службе, ставить контролеров в офисах, как в Америке. Надо организовывать бытийные культурные ритуалы на производстве, в школе, в семье.

В настоящих условиях, когда стоит вопрос интеграции в европейское культурное сообщество, проблема приобщения к европейским культурным нормам, взрослых учить культуре «культурно» неэффективно. У нас нет времени, нашу страну не будут рассматривать как цивилизованную, пока у нас не повысится каждодневная, бытовая культура. Возможен в принципе в наших условиях и откат назад - не прививается цивилизация - и не надо, надо вернуться к национальным истокам, народным традициям и т.д. Тенденции возвращения к «истокам» в этом смысле представляются нам опасными (например, интерпретация участившегося обращения на ты незнакомых как возвращение к «истокам» русского языка, когда «Вы» не было), они могут привести к изоляции нас от культурного мира. Надо очень четко различать «свое» как истинно народное и самобытное, не противоречащее общецивилизационным нормам, и «свое», которое просто позволяет сохранить бескультурие.

В настоящее время надо принимать административные меры для создания культурной среды, формирования элитарного культурного слоя в нашем обществе.

Суммируя сказанное, отметим следующее: для формирования адекватной культуры поведения, и общения в нашем обществе в настоящее время необходимы:

1. Мотивация всех слоев общества к освоению культуры поведения, общения и речи.
2. Административные меры, обеспечивающие:

- общественные и профессиональные требования к культуре поведения, общения и речи;

- организационные формы приобретения соответствующих знаний.

Каковы же перспективы развития российской культурной среды в целом и русской коммуникативной культуры в частности в обозримом будущем?

Прогнозирование развития в любой гуманитарной сфере – вещь шаткая и ненадежная, однако исследования в области тенденций развития русского языка последнего времени во взаимосвязи с развитием русской культуры и русского коммуникативного поведения позволяют заметить некоторые устойчивые изменения, которые, по-видимому, будут определять тенденции развития русского коммуникативного сознания в нынешнем веке.

Коммуникативное сознание – это часть сознания народа, отвечающая за общение. Коммуникативное сознание народа определяет его коммуникативное поведение, понимаемое как совокупность национальных норм и традиций общения.

Социальные изменения, произошедшие в России конца XX века, столь существенны, что они не могут не затронуть национальное сознание, в том числе и его коммуникативную составляющую. Закрепление социальных изменений приведет и к закреплению соответствующих изменений в сознании, каковой процесс сейчас и наблюдается. Основные из социальных факторов, оказывающих влияние на развитие русского коммуникативного сознания, на наш взгляд таковы.

Свобода слова. Первоначально ошибочно отождествленная коммуникативным сознанием народа со свободой речи, свобода слова привела к языковой раскрепощенности, ослаблению норм литературного языка, экспансии сниженной лексики в устной речи и публицистике, в художественной литературе, к активизации жаргонов, формированию общенационального сленга. Увеличился словарный состав русского языка за счет множества новых лексических единиц и фразеологизмов, отражающих новые сферы жизни (бизнес, шоу-бизнес, новые направления в технике, новые политические реалии), а также вышли в общее употребление единицы ограниченного употребления, отражающие ранее закрытые сферы (криминал, репрессии, теневые стороны жизни, болезни, сексуальная сфера и др.)

Открытость общества. Открытость общества привела к интенсивному заимствованию иностранных слов, усилению интернационализации словарного фонда русского языка, улучшению знания россиянами иностранных языков, прежде всего

английского. В настоящее время русское коммуникативное сознание отдает приоритет иностранным языкам перед родным.

Переход к рыночной экономике. Формирование рыночных отношений привело к возникновению большого пласта коммерческой лексики и фразеологии, формированию понятий «культура делового общения», «деловой этикет», «культура общения», «речевое воздействие», «эффективная коммуникация».

Указанные перемены приводят к изменению сознания народа, влияют на его менталитет и коммуникативное поведение.

Коллективистский менталитет русского человека начинает приобретать индивидуалистические черты под влиянием рыночной морали, предполагающей заботу о личной прибыли, личном преуспевании, предполагающей умение быть жестким, рисковать, соревноваться с другими, делать карьеру, использовать других людей в своих целях. Большую роль в этом играет подражание передовым в экономическом отношении странам с рыночной экономикой, прежде всего – Америке.

Мы предполагаем, что, тем не менее, русский соборный менталитет не претерпит кардинальных изменений в силу устойчивых коллективистских традиций, которые существуют на Руси тысячелетия. Вместе с тем, усиление индивидуалистических традиций стимулирует интерес к освоению этикетных норм поведения и общения, которые неизбежно сопровождают развитие индивидуалистических обществ – это необходимость для самого существования такого общества. Это также будет стимулировать повышение законопослушности российского общества, что проявится и в осознании необходимости более строгого соблюдения норм поведения и общения.

Процессы, связанные с экспансией сниженной и заимствованной лексики, осознанные общественным сознанием, привели к формированию в коммуникативном сознании русского человека озабоченности состоянием и развитием русского языка, к созданию комиссий по русскому языку, потребности в принятии Закона о русском языке как государственном, идее о необходимости подготовки новой редакции Свода правил орфографии и пунктуации.

В настоящее время период интенсивного обновления русского языка, начавшийся в бурные перестроечные годы, можно считать в основном закончившимся. В первое десятилетие нынешнего века процесс стабилизации лексико-фразеологического состава русского языка окончательно завершится и произойдет стабилизация стилистических норм.

Усилится внимание общества к соблюдению его членами норм литературного языка, норм культуры речи и культуры общения. Расширится практика обучения культуре речи и эффективному общению различных слоев населения. Постепенно будут формироваться и предъявляться коммуникативные требования к профессиональной деятельности различных категорий работников. Возможно, они будут закреплены административно или законодательно. В первую очередь это коснется журналистов, чиновников, педагогов.

Расширится обучение коммуникативным дисциплинам в различного рода учебных заведениях, как средних, так и высших, будут функционировать различные курсы подготовки в области речевой и коммуникативной культуры.

Коммуникативное сознание русского человека эволюционирует в направлении внимания к собственному языку, будет формироваться осознание важности хорошего владения своим родным языком. К 30-40-ым г.г. эволюция русского коммуникативного сознания может в основном завершиться.

Однако оптимистический прогноз в этом направлении, выдвигаемый нами и основанный на реально наблюдающихся тенденциях и закономерностях социального развития российского общества, может осуществиться только при наличии эффективно действующего субъективного фактора – желания и готовности образованных слоев населения вести непрерывную работу по формированию речевой культуры населения.

В противном случае период неконтролируемой речевой стихии, захлестнувшей русский язык, может продлиться гораздо более длительное время.

Задача гуманитариев - научно, просветительски, педагогически и организационно обеспечить формирование массовой культурной среды в стране.

2004

Грамотная ли страна Россия?

Лет 20 назад на этот вопрос можно было бы ответить однозначно – ну конечно, грамотная! Неграмотных у нас официально не было, все умели читать и писать, а тех, кто читал и писал еле-еле, было принято называть не неграмотными, а малограмотными, и таковыми считались отдельные старушки в отдаленных районах нашей бескрайней Родины.

А вот теперь ответ на этот вопрос далеко не однозначный. Грамотность является одним из важнейших показателей культурного уровня населения, но конкретное содержание понятия *грамотность* меняется на различных этапах развития общества вместе с повышением его культурных запросов. Современные представления о грамотности усложнились - грамотность бывает разная.

Грамотность определяют как определенную степень владения навыками чтения, письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка.

Согласно определению ЮНЕСКО под грамотностью понимается способность личности читать, понимать и составлять простые короткие тексты, имеющие отношение к повседневной жизни.

В дореволюционной России и в др. странах с невысоким уровнем школьного образования грамотными считались лица, умеющие только читать; в развитых капиталистических странах - лица, владеющие навыками чтения и письма. Вопросы определения понятия *грамотность*, его статистической фиксации во время переписей населения неоднократно обсуждались на международных совещаниях по демографической статистике и программам переписей населения.

Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни.

В целом, конкретное содержание понятия грамотности имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений читать, писать, считать к владению некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах. Грамотность понимается как *минимальный объем навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений* (т. н. функциональная грамотность).

В настоящее время существуют следующие значения слова *грамотный*:

1. «Читательское» - умение читать, то есть умение расшифровывать буквы и складывать их в слова, понимая полученный смысл.

2. «Орфографическое» - умение писать, то есть перекодировать звуки устной речи в буквы и соединять их друг с другом на письме.

Эти два значения отражают разные навыки носителя языка - можно уметь читать, но не уметь писать, можно хорошо читать, но плохо писать. Эти навыки взаимосвязаны, но не совпадают.

3. «Нормативно-языковое» - умение *правильно, хорошо* читать и писать, говорить и писать, не допуская речевых ошибок (грамотный человек, грамотное сочинение).

4. «Коммуникативное» - умение правильно, культурно и эффективно вести общение (*грамотно построить разговор, грамотно аргументировал, грамотный оратор, грамотное выступление, грамотно провел беседу, грамотно построил убеждение и др.*) и др.

5. «Профессиональное» - хорошо разбираться в той или иной области знаний (грамотный специалист, инженер, руководитель).

6. «Качественно-результативное» - качественно выполненное, соответствующее нормам и правилам выполнения данного рода деятельности (чертеж, работа, план т.д.).

Первые четыре значения относятся к *языковой грамотности*, четвертое и пятое – к *профессиональной*. Нас в этой статье интересует языковая грамотность.

Так грамотна ли современная Россия? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что разные виды грамотности представлены у нашего населения в разной степени и требования к разным видам грамотности для страны должны различаться.

Читательско-орфографическая грамотность

В смысле *уметь читать и писать* – большинство наших взрослых людей, разумеется, грамотно. Но сейчас значительное количество детей не ходит в школу - по некоторым данным 300 тыс., по некоторым - 500 тысяч, точно никто не знает. Все цифры, которые приводят журналисты и политики, приблизительны и взяты неизвестно откуда, доверять им нельзя. Но что такие дети есть и их много – это точно. Так что читательско-орфографическая грамотность сейчас под угрозой.

Нормативно-языковая грамотность

В смысле *уметь ХОРОШО читать и писать* – вот тут у нас проблема. Если взять за основу школьные оценки - 5, 4, 3 и 2, то опыт показывает, что по русскому языку к концу школы в среднем реально максимум 30-35% выпускников наших школ успевают по русскому языку на 4-5, а 60-65% имеют тройку. Учитывая педагогическую реальность, хорошие отметки в половине случаев – это скрытые тройки, а удовлетворительные – минимум в половине случаев скрытые двойки. Это реальность. Таким образом, грамотными можно считать в лучшем случае процентов 20-25 выпускников наших средних школ, остальные малограмотны. В элитных городских школах дела обстоят лучше, в остальных хуже.

Но практически никто не проверял реальную грамотность взрослого населения. Почтайте заявления, объяснительные, расписки, показания и т.д., которые пишут наши граждане – ужас. Мы в Институте повышения квалификации работников образования много лет назад попробовали дать учителям - нефилологам диктант за 8-ой класс – все написали на двойки и тройки. А сейчас дело будет обстоять еще хуже. Если сейчас протестировать взрослое население России, умеющих хорошо писать и читать окажется, на мой взгляд, максимум 10%.

Коммуникативная грамотность

Умение культурно, правильно, логично и убедительно излагать свою мысль устно и письменно – еще более редкий навык. Послушайте депутатов, начальников разных городских и областных служб и управлений, да и наших журналистов - язык не повернется назвать их коммуникативно грамотными. А послушайте, как наше население разговаривает по телефону - благо это можно теперь услышать в каждой маршрутке и в каждой подворотне!

А ведь именно коммуникативная грамотность прежде всего востребована в демократическом обществе – на выборах, в дискуссиях, при демократическом

обсуждении общественных проблем, наконец, в условиях рынка – в деловом общении с клиентами.

Поэтому ответ на вопрос *грамотна ли Россия* не может быть однозначным: разные виды грамотности присущи населению в разной степени.

Очень важно, чтобы государство и общество в целом четко представляли реальную ситуацию и реальные задачи по формированию грамотности своего населения.

Опыт у нашей страны в этой области, кстати, есть, и опыт положительный и уникальный.

В 1917 г., после революции, всем народностям СССР был открыт доступ в школы с обучением на родном языке. Декретом, подписанным В. И. Лениным 26 декабря 1919 г., всё население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке - по желанию.

Работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения приняла массовый характер, миллионы неграмотных вовлекались в организованные для них школы грамоты. За период с 1923 по 1939 в СССР обучалось грамоте более 50 млн. неграмотных и около 40 млн. малограмотных. Уровень грамотности женщин за 13 лет (1926-1939) повысился почти вдвое.

Это видно в следующей таблице:

*Процент грамотных в России в возрасте 9-49 лет
по итогам переписей населения*

Год переписи	1897	1926	1939	1959	1970
Грамотность населения в %	28,4	56,6	87,4	98,5	99,7

Таким образом, государственные мероприятия в области повышения грамотности населения дают прекрасный эффект, и наша страна в прошлом была в этом образцом для подражания другим странам мира.

Сейчас также необходимы срочные меры. При этом нужно быть реалистами: мы никогда не получим полностью по всем параметрам грамотное население, но необходимо определить те профессиональные, возрастные и социальные группы, на формирование грамотности которых общество должно в первую очередь обратить внимание и сосредоточить на этом свои силы.

Исходя из оценки мировой практики и педагогического опыта можно предположить, что «контрольные цифры» грамотности населения страны, к которым наше общество должно стремиться в ближайшие 10-15 лет, реально могут быть примерно таковы:

100-% населения - читательско-орфографическая грамотность (все должны получить ее в школе), результат – умение всего населения читать и писать;

минимум 60% населения - нормативно-языковая грамотность (формируется в школе, техникуме, вузе, в системе повышения квалификации, на специальных курсах; должна тестироваться при приеме на многие виды работы и должности), результат - умение *хорошо* читать и писать, по школьным меркам - на 4 и 5;

минимум 30-35% - коммуникативная грамотность населения - формируется в системе профессиональной подготовки, на специальных курсах риторики, делового общения, в коммуникативных тренингах и т.д.; результат – высокий уровень коммуникативных навыков.

Если наше государство озаботится не общественной вертикалью, а, наконец, и общественной горизонталью - а грамотность затрагивает прежде всего горизонтальные отношения людей друг с другом - меры надо принимать немедленно.

Правда, и для вертикали нужна грамотность - надо тестировать всех «деятелей вертикали» на грамотность и заставлять их учиться, чтобы они свою безграмотность не транслировали нам сверху вниз.

Нужны практические действия. Кстати, уже пятый год в Воронеже работает телефонная «Служба русского языка» - пример такой реальной работы (тел. 52-11-83, по будням, с 16.00 до 18.00), действуют курсы риторики, делового общения и культуры речи для всех желающих.

Мы никогда не получим полностью по всем параметрам грамотное население, но необходимо определить те профессиональные и социальные группы, на формирование грамотности которых общество должно в первую очередь обратить внимание...

Грамотность населения – это важнейшее условие процветания нашей страны в будущем. Надо прекратить эмоциональные выступления по поводу того, как все ужасно – все уже понятно, и приступать к организационным мерам по повышению уровня грамотности людей.

*Опубликовано в сокращении:
Воронежский курьер, 9 сентября 2006 г.
В данной публикации представлен
полный вариант статьи.*

Нужен ли для наших чиновников экзамен по русскому языку?

Чиновники в стране в панике: в Ульяновской области прецедент - экзамен для чиновников по русскому языку! Тест из 40 вопросов на произношение и написание слов! Губернатор Сергей Морозов пообещал уволить тех, кто с тестом не справится! Эдак и в других областях станут такие тесты проводить - ведь президент объявил 2007 г. «Годом русского языка»!

В Ульяновске проведенный тест дал катастрофические результаты - об это подробно сообщили «Известия» 5 и 7 февраля. Тест был на уровне требований средней школы, и большинство чиновников с ним не справилось. Губернатор сам с тестом справился, но признался, что вопросы теста подсмотрел заранее и успел в словари заглянуть. При этом сказал: «Чиновники должны доказать О ТОМ, что они справляются со своими обязанностями!».

Чиновники Ульяновской области отнеслись к экзамену враждебно. Нервничали, протестовали, активно списывали, но 3 процента аппарата губернатора, а в районах часто весь чиновничий аппарат получили двойки. А 800 человек смогли вообще улизнуть с экзамена, их теперь «вычисляют» и собираются все равно подвергнуть тесту. «Тестирование придется пройти всем!», грозит губернатор.

А нужен ли для чиновников тест на знание русского языка?

Ульяновские чиновники-«двоечники» дружно выдвинули против тестирования на знание русского языка несколько аргументов:

1. «Тут дел выше крыши, в больницах не хватает лекарств, в селах – рабочих мест, все эти проблемы нужно решать немедленно. А тут сидишь, как школьник».

Таким образом, не хочется чиновникам учиться, поскольку на это нет времени – много других важных дел.

2. «В областном правительстве экзаменационная комиссия предупредила, что некоторые задания в тестах содержат несколько правильных ответов, а некоторые – ни одного, а нас в районах об этом не информировали».

То есть, обидно - одним подсказали, а другим нет. Надо было нам подсказать, наши результаты были бы лучше.

3. «У нас в районе в основном татарское население, они русский язык знают плохо, а тесты дали как для русских».

То есть, тесты чиновникам надо давать попроще, учитывать их уровень знаний.

4. «Многие чиновники – представители разных национальностей, они плохо знают русский язык, но они профессионалы. Напрасно губернатор хочет поправить ситуацию тестированием. Он думает, что все чиновники сразу сядут за книги и словари?»

То есть, если чиновник нерусский по происхождению, от него, если он хорошо работает, не надо требовать хорошего знания русского языка (кстати, а как тогда быть с государственным характером русского языка? - И.С.); а чиновников все равно не заставишь учиться.

Что можно сказать в ответ на эти аргументы?

Они, к сожалению, просто отражают нежелание чиновников проходить тестирование, поскольку подавляющее большинство чиновников уверены, что его не пройдут и будут позорно выглядеть в глазах губернатора и населения области. Поэтому этого надо постараться избежать.

Кроме того, чиновники не понимают (или делают вид), что речь - это визитная карточка человека, свидетельство его общекультурного уровня, компетентности, и если «языковой паспорт» человека благоприятный, то его лучше воспринимают, его внимательней слушают, прислушиваются к его мнению, считают его компетентным и заслуживающим доверия, уважения. Конечно, своим языковым паспортом можно пренебрегать – но это до поры, до времени, и это наши чиновники должны понять. Общество идет вперед и уже народ вовсю смеется над малограмотными высказываниями и речевыми ошибками наших публичных персонажей.

Скажу сразу - нам, филологам, совершенно понятно - большинство российских чиновников тестирование, «объявленное как снег на голову», разумеется, не пройдет — если тестирование проводить действительно честно, не подсказывать, не подсматривать, заранее не знакомить тестируемых с тестами. Отрицательный результат прогнозируем заранее - не надо и проводить никакого тестирования, достаточно послушать наших чиновников на совещаниях, во время публичных выступлений, или почитать, то, что выходит из-под их пера.

Мы глубоко убеждены – чиновники обязаны знать русский язык на уровне хотя бы выше среднего, но совершенно не нужна внезапная тотальная *ПРОВЕРКА* чиновников на грамотность и культуре речи – сначала необходимо их *ОБУЧЕНИЕ*.

Что это значит? Если сейчас мы проверим любую профессиональную группу (например, преподавателей вузов, учителей, руководителей заводов и фирм, военных, милицию и прокуратуру и т.д.) на знание русского языка, истории, литературы, географии, экономики, экологии и т.д. - результаты будут катастрофическими. Люди, занимающиеся в своей узкой профессиональной сфере, этому просто не уделяют внимания, школьные знания уже подзабыли, да и какие они были - школьные знания? Кроме того, сейчас уже огромный объем новой информации по всем этим вопросам.

Это, однако, вовсе не значит, что без этих общекультурных знаний люди-профессионалы, публичные люди должны обходиться. Но эти ЗНАНИЯ в том объеме, в котором они им необходимы для адекватного выполнения профессиональных обязанностей, ИМ НАДО ДАТЬ. Ульяновский губернатор Морозов объявил, что после русского языка он решил проверить чиновников и на знание краеведения. Отлично, чиновники должны знать свой регион! Но он хотя бы заранее предупредил своих чиновников, чтобы они готовились, почитали литературу, обязал библиотеки им эту литературу выдать. Это гораздо правильнее, мудрее и профессиональнее - без кавалерийского наскока, пиар-шума и т.д.

Но надо идти еще дальше – надо проводить для чиновников КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ по русскому языку (и, кстати, краеведению, и др. предметам общекультурного назначения).

Принцип здесь может быть только один - сначала надо позаниматься с людьми, предложить им вспомнить подзабытое, получить новые необходимые знания, дать возможность получить консультацию, спросить, что неясно (а вопросов будет масса), а уже потом подвергать их тестированию. Тогда и позора не будет, и польза будет.

Система повышения квалификации действует в любой профессиональной сфере, и надо максимально использовать ее для повышения речевой культуры чиновников и повышения их общекультурного уровня.

Но такие курсы обязательно должны иметь административную поддержку – их должны пройти все, никто не должен быть освобожден по причине особой занятости или занимаемого особо высокого положения.

И учить русскому языку чиновников надо целенаправленно – не «вообще», а в сфере прежде всего их профессиональной деятельности. Выпуск специальных словариков, особых «пособий для чиновников» - это в основном пиар: опыт показывает, что чиновники не будут самостоятельно изучать русский язык, не будут сами по этим пособиям заниматься – им действительно некогда, всегда есть что-то более важное, чем можно сейчас заняться вместо русского языка. Это надо понимать и быть реалистами. А вот если чиновник направлен начальством на курсы повышения квалификации и ему на это выделена, например неделя - за это время по специальной программе его можно много чему научить. Опыт такого обучения у нас есть - можно научить любого заинтересованного взрослого человека основным нормам культуры речи, значительно повысить за короткий срок его уровень речевой культуры, ликвидировать наиболее грубые ошибки в его речи - есть соответствующие программы, пособия, опыт, преподаватели.

При этом надо обучать чиновника не «вообще» культуре речи и грамотности, а на материале тех норм и языковых единиц, которые прежде всего связаны со сферой его профессиональной деятельности: к примеру, надо учить чиновника прежде всего правильно писать такие слова как *демография, либеральный, криминал, инвестиция, аппарат, минимальный, баллотироваться, ассигнования, пресса, прецедент* и под., правильно произносить такие слова и выражения как *договор, ходатайствовать, позвонит, афера, в две тысячи седьмом году, компетентный* и под.

А вот после обучения можно и тест провести - посмотреть, как усвоен материал. А начальство пусть поощрит чиновников, показавших лучшие результаты. Гарантирую, что результаты будут лучше, чем после внезапного теста, и никто не будет опозорен - кроме тех, кто не занимался.

Взрослого человека сначала надо научить, а потом спрашивать. Иначе результат прогнозируем, а позор неизбежен. Кстати, многие воронежские чиновники часто пользуются возможностью получить консультации в нашей телефонной Службе русского языка (52-11-83) - регулярно звонят туда, консультируются (хотя и далеко не все).

Мы на филологическом факультете университета разработали методику и программу интенсивных курсов по культуре устной и письменной речи; имеются и пособия, и система тестирования. Аналогичный опыт есть и в ВОИПКИПРО - ничего не надо придумывать, надо просто организовывать систему курсов и пригласить нас их провести. Есть и система интенсивного обучения практической риторике – умению устно выступать. Тоже нелишнее для чиновников и депутатов качество.

Словом, нужна не шумная и бесполезная акция с прогнозируемым результатом, а постоянная работа. И Год русского языка, объявленный президентом – удобный повод провести эту работу в нашей области.

P.S. А вот наш премьер-министр М.Е.Фрадков отметил начало Года русского языка замечательной фразой на заседании правительства 31 января 2007: «Тупить и лопушить – не наш девиз сегодня. Не надо лузеров из нас делать!». Телевидение это все показало,

в газетах напечатали. Кто не понял (а таких, смею думать, большинство), тому перевожу:

тупить – «проявлять глупость» (подростковый жаргон);

лопушить – неод. «проявлять себя лопухом» (подростковый жаргон);

лузер – англ. неудачник (жаргон).

Кстати о лузерах: закон «О государственном языке Российской Федерации» (статья 6) не разрешает использование иностранных слов, нарушающих нормы русского языка (жаргон в публичной речи – нарушение норм использования русского языка), если у них есть в русском языке общеупотребительный аналог (каковым является в данном случае слово «неудачник»). Но закон премьеру не помеха.

Итак, надо ли чиновников учить русскому языку? Думаю, прав тот же Фрадков, который как-то призвал министров: «Со всей энергией наложите в это дело!».

Удачного нам всем Года русского языка!

*Опубликовано в:
«Воронежский курьер»,
27 марта 2007 г.*